ВЕЛИЖСКАЯ РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА МБУК «ВЕЛИЖСКАЯ ЦБС»

Литературная экскурсия «Я сам был Россия...»

С детства, со школьной скамьи каждый из нас привыкает к словосочетанию «любовь к родине». Осознаем мы эту любовь гораздо позже, а разобраться в столь сложном чувстве-то есть что именно и за что любим - дано нам уже в зрелом возрасте.

Чувство — это, действительно, сложное: тут и родная культура, и родная история, все прошлое и все будущее народа. Не вдаваясь в глубокие рассуждения, можно сказать, что на одном из первых мест в сложном чувстве любви к родине находится любовь к родной природе.

Кому-то мила степь, кому-то - горы, кому-то - морское, пропахшее рыбой побережье, а кому-то - родная среднерусская природа, тихие красавицы реки с желтыми кувшинками и белыми лилиями, и чтобы жаворонок пел над полем ржи, и чтобы скворечник на березе перед крыльцом.

Но нужно сказать, что чувство любви к родной природе в нас не возникает само собой, стихийно, поскольку мы родились и выросли среди природы, оно воспитано в нас литературой, живописью, музыкой, всеми теми великими учителями, которые жили прежде нас, любили родную землю и передали свою любовь нам, потомкам.

Разве не помним мы с детства наизусть лучшие строки о природе Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Алексея Толстого, Тютчева, Фета? Разве оставляют нас равнодушными, разве не учат ничему описания природы у Тургенева, Аксакова, Льва Толстого, Пришвина, Леонова, Паустовского.

В ряду этих славных учителей занимает достойное место имя замечательного русского писателя Ивана Сергеевича Соколова-Микитова.

Иван Сергеевич Соколов-Микитов родился в 1892 году на земле Смоленской, и детство его прошло среди самой что ни на есть русской природы. В то время живы были еще народные обычаи, обряды, праздники, быт и уклад старинной жизни.

Родители И. С. Соколова-Микитова

Незадолго до смерти Иван Сергеевич так писал о том времени и о том мире: «В коренной крестьянской России начиналась моя жизнь. Эта Россия была моей настоящей родиной. Я слушал крестьянские песни, смотрел, как пекут хлеб в русской печи, запоминал деревенские, крытые соломой избы, баб и мужиков... Помню веселые святки, масленицу, деревенские свадьбы, ярмарки, хороводы, деревенских приятелей, ребят, наши веселые игры, катанье с гор... Вспоминаю веселый сенокос, деревенское поле, засеянное рожью, узкие нивы, синие васильки по межам... Помню, как, переодевшись в праздничные сарафаны, бабы и девки выходили зажинать поспевшую рожь, цветными яркими пятнами рассыпались по золотому чистому полю, как праздновали зажинки. Первый сноп доверяли сжать самой красивой трудолюбивой бабе - хорошей, умной хозяйке... Это был тот мир, в котором я родился и жил, это была Россия, которую знал Пушкин, знал Толстой».

Соколов - Микитов вошел в литературу со своей малой родиной - смоленской лесной стороной, со своей рекой Угрой и неповторимым очарованием неброской и, по его собственному выражению, как бы застенчивой красы отчих мест, глубоко воспринятой им в пору простецкого деревенского детства.

Карачаровский домик

Но его трудно назвать только «смоленским писателем», «певцом Смоленщины». Дело не только в том, что тематический круг его творчества неизмеримо шире и разнообразнее «областного материала», но главным образом в том, что по своему общему и основному звучанию творчество его, имея истоком своим малую родину, принадлежит большой Родине, великой советской земле, а в настоящее время великой России с ее необъятными просторами, неисчислимыми богатствами и разнообразной красой - от севера до юга, от Балтики до Тихоокеанского побережья.

Путешественник по признанию юности и скиталец по обстоятельствам нелегкой жизненной судьбы, И.С. Соколов - Микитов, повидавший немало далеких краев, южных и северных морей и земель, всюду пронес неизгладимую память родной Смоленщины.

Об Иване Сергеевиче в энциклопедии сказано так: «Русский советский писатель, моряк, путешественник, охотник, этнограф». И хотя дальше стоит точка, можно продолжить: учитель, революционер, солдат, журналист, полярник. Именно такой уникальный жизненный опыт лежит в основе его творчества.

Отец Ивана Сергеевича был мягким, добрым и отзывчивым к людскому горю человеком. Он и в сыне воспитывал эти же качества, с детства приучая его быть честным и справедливым, трудолюбивым и любознательным. Очень часто он брал с собой мальчика в служебные поездки и на охоту. Эти поездки и прогулки с отцом были для ребенка настоящими праздниками. Он любил слушать занятные рассказы отца о лесе и лесных обитателях, его веселые сказки, полные необыкновенных приключений и невиданных чудес. Чем больше подрастал мальчик, тем ближе и понятнее становился ему отец - его первый друг и наставник.

Счастливые, светлые дни детства, постоянное общение с природой, знание жизни народа - все это не могло не сказаться на творчестве Соколова-Микитова. «Деревенскому миру, окружившим меня простым людям, русской родной природе, обязан я лирическим свойством моего таланта», - писал он впоследствии в «Автобиографических заметках».

Когда мальчику исполнилось десять лет, отец отвез его в Смоленск и определил в Александровское реальное училище. «Из привычной лесной тишины, из милого сердцу охотничьего приволья и домашнего спокойного уюта, - рассказывал Иван Сергеевич, - попал в шумный суетливый город, в однообразную, казенную обстановку училища».

Жизнь в городе, ежедневное посещение унылого училища показались ему каторгой. Самым счастливым временем стали поездки домой, в деревню, на зимние и летние каникулы.

Пребывание Соколова - Микитова в училище совпало с трудным для России временем - с поражением первой русской революции и наступившей затем мрачной полосой реакции. Естественно, юноша, чьи симпатии всегда были на стороне угнетенных и обездоленных, не мог оставаться равнодушным к бурным политическим событиям. Он открыто восторгался людьми, которые пытались бороться с реакцией, бывал на конспиративных сходках революционной молодежи, с интересом вчитывался в строчки революционных листовок и прокламаций. По доносу провокатора полиция произвела в его комнате обыск, и «по подозрению в принадлежности к ученическим революционным организациям» Соколов -Микитов был исключен из пятого класса училища с «волчьим билетом».

Изгнание из училища стало крупнейшим переломом, совершившимся в жизни Ивана Сергеевича. От гибели, от обильной печальной судьбы многих отчаявшихся молодых людей спасла его природа, чуткость и любовь отца, помогшего ему в трудный час жизни сохранить веру в людей, в себя и в свои силы.

После изгнания из училища около года Иван Сергеевич в родном Кислово, много и жадно читал. С книгами под головой, накрывшись пропахшим лошадиным потом стареньким армяком, спал под открытым небом, в саду.

Общаясь с людьми, Иван Сергеевич много думал, размышлял. Остро запоминались слова, поражала талантливость простого народа, богатство народного языка. С юношеской пылкостью, болезненно переживал он несправедливость, неравенство людей, ощущал остроту контрастов: бедности и богатства, голода и довольства. И все ближе узнавал, и видел многообразную, очень сложную и многоликую жизнь деревни, так

малоизвестную городским людям.

В 1910 году Соколов - Микитов приехал в Петербург, где поступил на четырехгодичные частные сельскохозяйственные курсы, единственное учебное заведение, где принимали без аттестатов и без «свидетельств о политической благонадежности».

Однако он не чувствовал большого влечения к агрономии и все свободное время отдавал чтению полюбившихся еще в Смоленске книг историка Погодина и Льва Толстого, Горького и Бунина, популярного в те годы А. Ремизова. В произведениях А. Ремизова Иван Сергеевич встретился с миром народных сказок, так хорошо знакомых ему с детских лет. Он пробует писать и сам. Решает бросить курсы и заняться литературой. Этому способствовали и завязавшиеся литературные знакомства.

Однажды в небольшом кабачке на Рыбацкой улице, который охотно посещали студенты и журналисты, Соколов - Микитов познакомился с известным путешественником - натуралистом З.Ф. Сватошем и, несмотря на разницу в возрасте, быстро с ним сдружился. Их связывала общая любовь к природе и страсть к путешествиям. Узнав, что юноша занимается сочинительством, Сватош познакомил его с известным писателем Александром Грином, а несколько позже с А.И. Куприным, с которым у Соколова - Микитова установились теплые дружеские отношения. А. Грин был одним из первых, кто научил Соколова - Микитова любить и понимать море, которое позже заняло прочное место в его жизни и творчестве.

Познакомившись с владельцем «Ревельского листка» Липпо, Соколов - Микитов охотно принял предложение стать сотрудником его газеты и зимой 1912 года переехал в Ревель на должность секретаря редакции. Ревель в те времена был довольно оживленным морским портом. Жизнь вблизи моря еще больше обостряла желание дальних странствий.

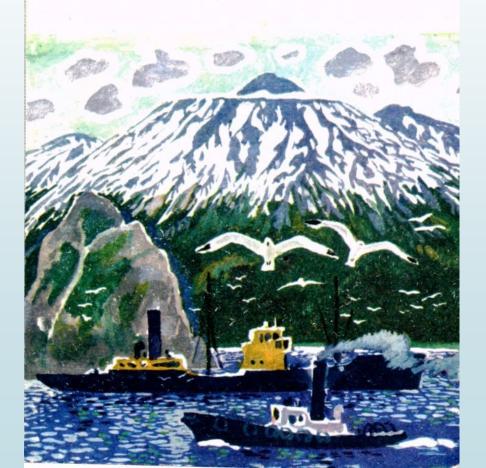
Дьякон из церкви Николы Морского, приносивший в газету заметки, узнав о страсти к морю Соколова - Микитова, через связи в военно - морском штабе помогает ему устроиться матросом на посыльном судне «Могучий». На нем и уходит в свое первое морское плавание Соколов - Микитов. Впечатление от него было потрясающим, оно и утвердило юношу в решении стать моряком и положило начало его морским скитаниям.

Соколов - Микитов избороздил почти все моря и океаны, побывал в Турции, Египте, Сирии, Греции, Англии, Италии, Нидерландах, Африке. Он молод, полон сил и здоровья: «Это было самое счастливое время моей юношеской жизни, когда я сходился и знакомился с простыми людьми, а сердце мое трепетало от полноты и радости ощущения земных просторов».

Иван Соколов - Микитов

ПУТИ КОРАБЛЕЙ

Первая мировая война застала Соколова - Микитова в заграничном плавании. С великим трудом удалось ему вернуться в Россию. По возвращении несколько месяцев он провел у родных на Смоленщине, а в начале 1915 года возвратился в Петроград. Идет война и молодой человек решает отправиться на фронт, для чего поступает на курсы братьев милосердия. Однако весь свой досуг юноша по-прежнему отдает литературным занятиям.

В 1916 году была напечатана первая сказка Соколова - Микитова «Соль Земли». Написанная по мотивам русского фольклора, она раскрывала извечную тему народного счастья, выражала чаяния писателя о времени, когда в лучах незаходящего солнца исчезает все темное и злое на земле.

Кроме этой большой темы, была в сказке и другая - о том, что все явления в природе взаимосвязаны и нарушать гармонию этой взаимосвязи нельзя, так как одно без другого обречено на гибель: «где вода - там и лес, а где лес повырубят - там и вода усыхает».

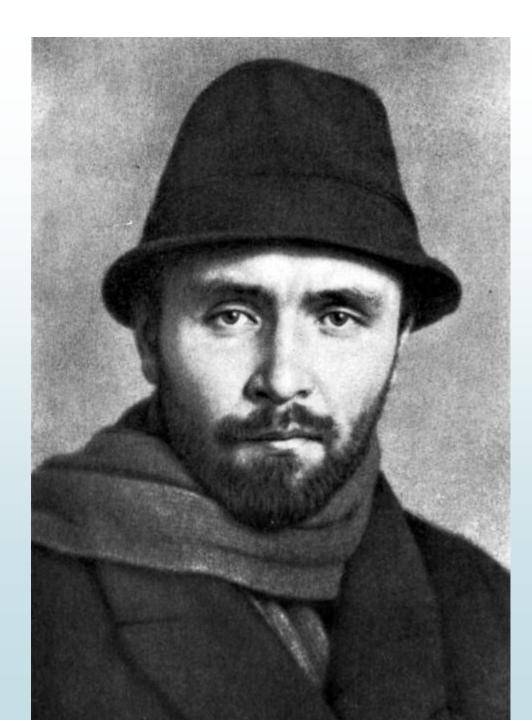
Покинув курсы, Соколов - Микитов добровольцем уходит в действующую армию.

Окончив курсы авиамотористов, он попадает в «Эскадру воздушных кораблей» младшим мотористом на бомбардировщик «Илья Муромец», командиром которого был известный летчик, смоленский земляк Глеб Васильевич Алехнович. В очерке «Глебушка», написанном в газете «Биржевые ведомости», Соколов - Микитов так писал о своем командире: «Много авиаторов стали авиаторами на фу - фу, из - за моды, случайно. У Глебушки же птичья кровь. Глебушка родился в птичьем гнезде, ему отроду летать написано. Отнимите у поэта песню, у Глебушки летание пожухнут оба».

После Февральской революции И.С. Соколов - Микитов как депутат от фронтовых солдат приезжает в Петроград. Он выступает на солдатских митингах и рассказывает о неприглядной правде войны, печатает фронтовые очерки и зарисовки в прогрессивных газетах и журналах. В то же время он охотно посещает литературные диспуты, продолжает встречаться с А. Грином и М. Пришвиным.

В горячие Октябрьские дни Соколов - Микитов, захваченный революционными событиями, слушает выступления В.И. Ленина в Таврическом дворце, встречается с А.М. Горьким. Горький сочувственно отнесся к его литературным опытам, помог добрым советом, и с этих пор для Ивана Сергеевича ясно, что литература - основное дело его жизни.

В начале 1918 года Соколов - Микитов демобилизовался и уехал на Смоленщину. Он и интересом приглядывался к тому новому, что входило в жизнь деревни, ощутимо меняя ее облик. С ружьем за плечами бродил он по лесным дорогам родного края, охотно посещал окрестные деревеньки, примечая и записывая все, что позже послужит ему материалом для таких циклов рассказов, как «На речке Невестнице», «По лесным тропам» и своеобразных «Записей давних лет».

В 1919 году Соколов - Микитов учительствовал в Дорогобужской городской неполной средней школе Смоленской области, куда перебрался со своей семьей. Несмотря на отсутствие учительского опыта, он быстро подружился с ребятами. На занятиях по литературе он очень понятно и содержательно говорил о произведениях классиков русской литературы, а также рассказывал о заморских странах и забавных охотничьих приключениях.

Весной 1919 года по приглашению товарища и однокашника, смоленского земляка Гриши Иванова, в качестве уполномоченных «Предпроделзапсевфронта» они в собственной теплушке отправились на юг в хлебные края. Не раз путешественники были на волосок от смерти. В Мелитополе они чудом вырвались из лап захвативших город махновцев, под Киевом попали в плен к петлюровцам, сидели в контрразведке деникинского генерала Бредова.

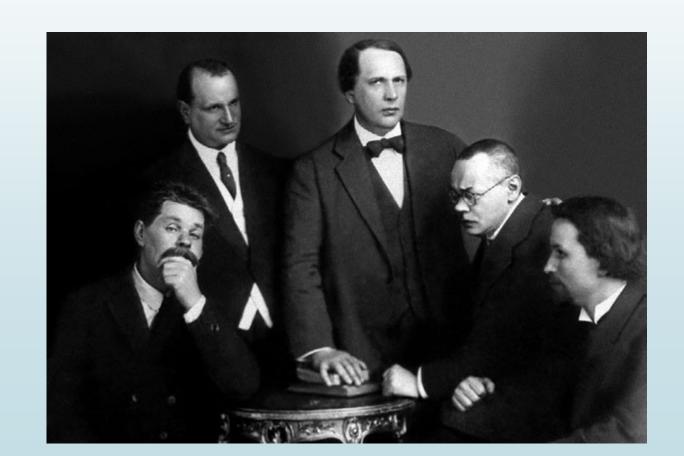
Соколову - Микитову с трудом удалось пробраться в Крым и поступить матросом на небольшое старое судно «Дых - Тау». Вновь начались морские скитания. Вновь побывал он во многих азиатских, африканских, европейских портах.

Более года жил Иван Сергеевич в Англии. Не имея постоянной работы и крова над головой, скитался по ночлежным домам, перебиваясь случайными заработками, он на собственном горьком опыте убедился в несправедливости и враждебности чуждого ему мира.

Весной в 1921 году ему удалось перебраться из Англии в Германию, в Берлин, который был переполнен русскими эмигрантами.

В 1922 году в Берлин из России приехал А.М. Горький. К нему, как очевидцу последних событий на Родине, потянулись эмигранты. Вместе с А.Н. Толстым отправился к Горькому и Соколов - Микитов. Горький одобрил намерение Соколова - Микитова при первой же возможности выехать в Россию и обещал оказать ему содействие. И летом того же года необходимые документы были получены и Соколов - Микитов с письмом Горького к Федину на небольшом немецком пароходике отбыл в Россию.

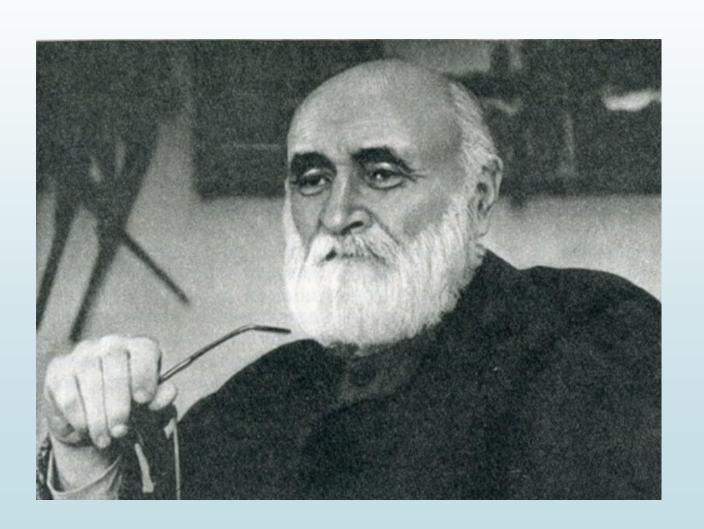

Летом в 1929 году он вместе с исследователями Севера был в экспедиции в Ледовитом океане (циклы «Белые берега» и «У края земли»), в 1930 году на Земле Франца Иосифа, зимой 1931 - 32 гг. - в экспедиции, организованной для спасения потерпевшего аварию ледокола «Малыгин» («Спасение корабля»), в 1933 году - в Мурманском и Северном краях, участвовал в экспедиции по подъему в Кандалакшской губе ледокола «Садко», затонувшего в 1916

ГОДУ..

Словом - всюду, где в борьбе с суровой природой ярко проявляются мужество, твердость, настойчивость характера, он, следуя зову своей неуемной в поисках натуры и писательскому долгу, всегда был в первых рядах. Верный друг завоевателей еще мало освоенных пространств, он вместе с ними и в нехоженой тайге с охотничьим ружьем за спиной, и в кабине пилота, и в избушках зимовщиков дальнего Севера.

В марте 1941 года Соколов - Микитов поселился в д. Морозово недалеко от Ленинграда., где и застала его война. Иван Сергеевич, не принятый по возрасту в ополчение, остался коротать голод и холод в деревне.

В июне 1942 года ему пришлось вместе с семьей эвакуироваться на Урал, где Соколов - Микитов поселился в Перми и служил в управлении лесного хозяйства. За время эвакуации он подготовил и сдал в издательство сборник рассказов и очерков «Над светлой рекой», очерки «На земле» и «День Евдокии Ивановны» и другие

Последние двадцать лет жизни И.С. Соколова - Микитова были связаны с Калининской областью. Здесь, в Карачарове на Волге, в ста шагах от воды, на краю леса стоял его простой бревенчатый домик. Очень часто приезжали к писателю гости, его друзья - литераторы, путешественники, полярные исследователи.

В последние годы своей жизни писатель охотно возвращается к теме русской деревни предреволюционного и переходного времени - к народным сказкам, записям бесед с тружениками земли, к сжатым и метким зарисовкам встреч, разговоров, к портретным и речевым характеристикам.

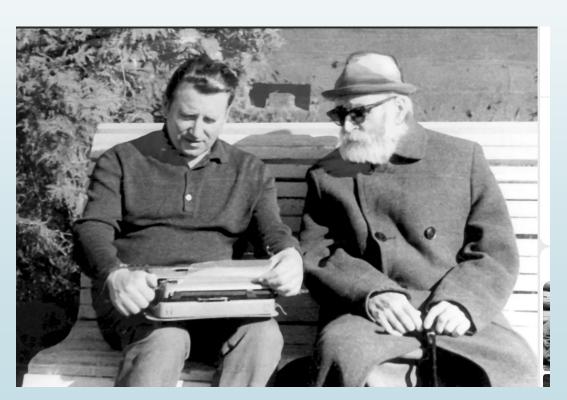
В 1965-1966 гг. вышли в свет 4 тома собрания сочинений И.С. Соколова - Микитова, в которые вошло все наиболее значительное, созданное писателем за пятьдесят с лишним лет его литературной деятельности.

Оказавшись к середине шестидесятых годов почти в полной темноте из - за потери зрения, Иван Сергеевич не прекращал работать. Писать он не мог, не видел строчек, но память его по-прежнему, оставалось светлой. Вращались диски записывающего аппарата, звучал над столом глуховатый голос писателя. Ложились на ленту слова.

В 1969 году была издана его книга «У светлых истоков», в 1970 году - «Избранное», а также новые книги для детей.

За плодотворную литературную деятельность И.С. Соколов - Микитов был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

Умер Иван Сергеевич Соколов - Микитов 20 февраля 1975 года в Москве. Похороны были скромны, без оркестра и больших громких речей: он не любил их и при жизни.

Через сто дней скончалась его жена, Лидия Ивановна. Их прах захоронили в одной могиле под Ленинградом (ныне Санкт - Петербургом).

Иван Сергеевич Соколов - Микитов прошел сложный жизненный путь. Но из всех испытаний он выходил окрепшим умственно и духовно.

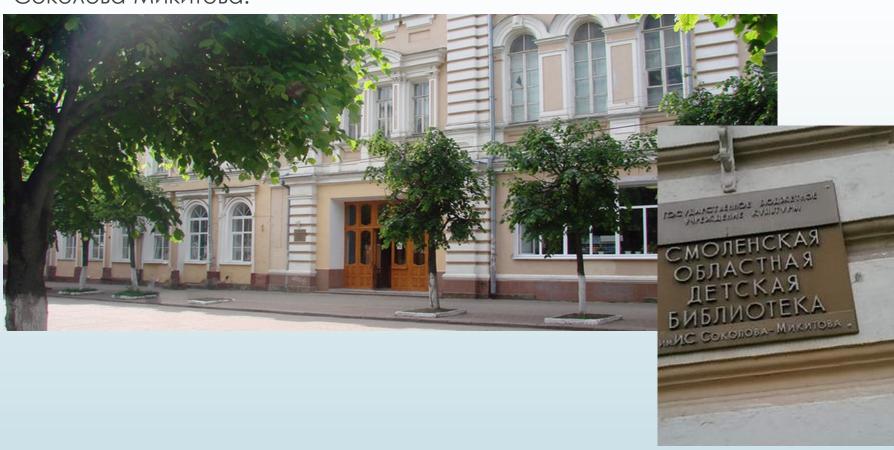
Путешественник по призванию юности и скиталец по обстоятельствам нелегкой жизненной судьбы, И.С. Соколов - Микитов, повидавший немало далеких краев, южных и северных морей и земель, всюду пронес с собой неизгладимую память родной Смоленщины.

Книги Ивана Сергеевича Соколова Микитова необходимы читателям любого возраста. В них огромный запас добра и любви к людям, к природе, к живой прелести жизни. Именно поэтому имя Ивана Сергеевича Соколова Микитова не забыто. В деревне Полднево Угранского района открыт музея писателя. Проводятся конкурсы имени Ивана Сергеевича Соколова Микитова.

24 февраля 2005 года Смоленской областной детской библиотеке было присвоено имя замечательного русского писателя, нашего земляка И.С. Соколова-Микитова.

В презентации использованы фотографии с сайта https://nasledie.admin-smolensk.ru/personalii/sokolov-mikitov-ivan-sergeevich/publikacii-1/hranitel-rodnikov/